

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811'161.1+81'373.613+82'1

DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-27-536-544

Слово *жемчуг* в русской поэзии и его китайские корни

Цзятун ВЭН

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
400066, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. Ленина, 27✉ ong.valentine@yandex.ru

Аннотация. Объектом анализа явилось слово *жемчуг* в русском языке. Предмет статьи заключался в рассмотрении функционирования этой лексемы в русской поэзии. При анализе были использованы описательный, сопоставительные и стилистический методы. Слово *жемчуг* было заимствовано русским языком из китайского через тюркское посредничество в XII веке. Китайское слово 珍珠 [zhēnzhū] состоит из двух слогомorfем 珍 ‘редкий, дорогой, ценнейший’ и 珠 ‘шарик, бисер’. Рассмотрена история появления этой лексемы в русском языке, выявлены первоначальное и переносные значения слова и его словообразовательная и сочетательная активность. Лексема *жемчуг* вошла в активный словарный запас русского языка, получила широкое распространение в речи русских людей, обросла большим количеством дериватов и устойчивых словосочетаний с ними. Проанализировано функционирование слова *жемчуг*, образованные от него лексемы и устойчивые словосочетания, содержащие эти единицы, в русской поэзии. Жемчуг у русских поэтов стал любимым средством выражения представлений о красоте, ценности, любви, переживаниях. Слово *жемчуг*, его дериваты и словосочетания с ним встречаются в произведениях большинства русских поэтов, они отмечены в стихах А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.И. Цветаевой, В.Я. Брюсова, К.Д. Бальмонта и многих других. Обнаружено, что в произведениях поэтов XVIII–XIX веков слово *жемчуг* регулярно встречается в единственном числе с окситоническим ударением, а в XX веке акцентуация становится пенультимативной, переносится на один слог вперёд. Перспективой данного исследования является исследование использования лексемы жемчуг в переводах на русский язык произведений зарубежных авторов, в том числе китайских.

Ключевые слова: жемчуг, заимствование, дериват, семантика, функции, устойчивое словосочетание

Для цитирования: Вэн Цзятун. Слово *жемчуг* в русской поэзии и его китайские корни // Неофилология. 2021. Т. 7, № 27. С. 536-544. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-536-544>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The word *pearl* in Russian poetry and its Chinese roots

Jiatong WENG

Volgograd State Social and Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd 400066, Russian Federation
✉ ong.valentine@yandex.ru

Abstract. The object of the analysis is the word *pearl* in the Russian language. The subject of the study is to consider the functioning of this lexeme in Russian poetry. The analysis uses descriptive, comparative, and stylistic methods. The word *pearl* was borrowed by the Russian language from Chinese through the Turkic mediation in the 12th century. The Chinese word 珍珠 [zhēnzhū] consists of two syllable morphemes 珍 ‘rare, expensive, valuable’ and 珠 ‘glob, bead’. We examine the appearance history of this lexeme in the Russian language, reveal the original and figurative meanings of the word and its word-forming and combinative activity. Lexeme *pearl* is entered the active vocabulary of the Russian language, became widely used in the speech of Russian people, acquired a large number of derivatives and stable phrases with them. We analyze the functioning of the word *pearl*, the lexemes formed from it, and the stable phrases containing these units in Russian poetry. Pearls have become a favorite means of expressing ideas about beauty, value, love, and emotions among Russian poets. The word *pearl*, its derivatives and phrases with it are found in the works of most Russian poets, they are noted in the poems of A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, M.I. Tsvetaeva, V.Y. Bryusov, K.D. Balmont and many others. We found that in the works of poets of the 18–19th centuries, the word *pearl* is regularly found in the singular with an oxytonic accent, and in the twentieth century, the accentuation becomes penultimate, transferred one syllable forward. The perspective of this research is to study the use of the pearl token in translations into Russian of works by foreign authors, including Chinese ones.

Keywords: pearl, borrowing, derivative, semantics, functions, stable phrase

For citation: Weng Jiatong. Slovo *zhemchug* v russkoy poezii ego kitayskiye korni [The word *pearl* in Russian poetry and its Chinese roots]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 27, pp. 536–544. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-27-536-544> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Слово *жемчуг* впервые зафиксировано в русском языке в форме *жънчюгъ* в 1161 г. в надписи на кресте княгини Ефросинии (Предславы) Святославны Полоцкой (1104–1167). Оно встречается также в текстах православного писателя епископа Кирилла Туровского (1130 – около 1182) [1, с. 248]. Известный этимолог М. Фасмер считает, что эта лексема восходит к древнетюркскому *jāncū*, которое было заимствовано из китайского языка [2, т. 2, с. 46]. Китайское слово 珍珠 [zhēnzhū] состоит из двух слогоморфем 珍 ‘редкий, дорогой, ценнейший’ и 珠 ‘шарик, бисер’ [3, с. 1453].

Лексема *жемчуг* вошла в активный словарный запас русского языка, получила широкое распространение в речи русских людей, обросла большим количеством дериватов и устойчивых словосочетаний с ними. В современном русском языке *жемчуг* определяется в толковом словаре как ‘драгоценное перламутровое вещество в форме зёрен белого, желтоватого, розоватого (реже чёрного) цвета, добываемое из раковин некоторых моллюсков’, имеется оттенок (смысловое варьирование) значения – ‘изделие, украшение из таких драгоценных зёрен’, а также смысловой сдвиг (образное употребление) ‘о белоснежных зубах’, которое фиксируется в

устойчивом словосочетании *зубы как жемчуг* [4, с. 302].

АКЦЕНТУАЦИЯ СЛОВА ЖЕМЧУГ

Слово *жемчуг* широко используется русскими поэтами в своём первичном и переносных значениях. В произведениях поэтов XVIII–XIX веков оно регулярно встречается в единственном числе с окситоническим ударением. Поэт и драматург В.И. Майков (1728–1778) дважды употребляет эту словоформу в составе сравнительного оборота в своих одах:

Здесь гордость вида не имеет,
Смирение блистает вокруг,
Как злато, истина яснеет
И милость, как драгий жемчуг (Ода на всерадостный день восшествия на всероссийский престол её величества июня в 28 день 1768 года) [5].

Подобно как пространно море,
По буре укротяся вдруг,
На место волн, кипящих вскоре,
Являет струйки как жемчуг... (Ода государыне Екатерине Алексеевне на заключение вечного мира между Российской империей и Оттоманскою Портою июля дня 1774 года) [5].

Подобную акцентуацию мы обнаруживаем у Г.Р. Державина в стихотворении «Любушке» (1802):

Иль, обнявши бѣлу шею,
Быль жемчугъ ея драгой;
Ставь хоть обувью твоєю,
Жала бѣ ты меня ногой.

В черновых вариантах поэт использует эту лексему в тем же ударением:

Иль, объявь я бѣлу шею,
Быль жемчугъ твой дорогой [6, с. 432].

А.С. Пушкин в поэме «Руслан и Людмила» (1817–1820) пишет:

К ногам красавицы надменной
Принёс я меч окровавленный,
Кораллы, злато и жемчуг [7].

Е.А. Баратынский (1800–1844) в поэме «Бал» (1828), названной автором повестью,

также использует слово с окситоническим ударением:

Жемчуг чело её облегал,
И, меж обильными косами
Рукой искусной пропущён,
То видим, то невидим он [8].

Такое же ударение встречается в стихотворении М.Ю. Лермонтова «Тамара» (1841):

На мягкой пуховой постели
В парчу и жемчуг убрана,
Ждала она гостя... Шипели
Пред нею два кубка вина [9, с. 79].

Можно предположить, что у этой лексемы была первоначально, по крайней мере, неустойчивая акцентологическая норма, допускающая употребление ударения на обоих слогах. На окситоническое ударение в этом слове повлияла, возможно, акцентуация лексем *утюг, овсюг, битюг, биндюг, сычуг, учуг* [10, с. 234], а также *бунчук, барчук, барсук, урюк, бирюк, канюк, индюк* [10, с. 479], но затем произошла его смена на пенультимативное (парокситоническое), которое отмечается у германизмов *фартук* и *галстук* [10, с. 479].

О существовании парокситонического ударения в XIX веке в этом слове свидетельствует дума К.Ф. Рылеева «Рогнеда», в которой лексема употреблена в составе сравнительного оборота:

От вздохов под фатой у ней
Младые перси трепетали,
И из потупленных очей,
Как жемчуг, слёзы упали [11, с. 24].

В стихотворениях А.А. Дельвига встречаются оба варианта ударения:

Что жемчуг скорбящих глаз
По щекам засеребрился? (Разговор с гением);
Дорог жемчуг на груди, <...>
Крупный жемчуг потускнел (Русская песня)
[12, с. 31, 120].

Во множественном числе в современном русском языке слово имеет ударное окончание *-á* [4, с. 302] с сохранением этого ударения в косвенных падежах. А.С. Пушкин в «Сказке о рыбаке и рыбке» (1833) употреб-

ляет ударное окончание -и, как оно имеется в словах *утюги, бирюки, индюки* и др.:

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею [7].

В поэме А.С. Пушкина «Цыганы» окситоническое ударение сохраняется в родительном падеже множественного числа:

Что шум веселий городских?
Где нет любви, там нет веселий.
А девы... Как ты лучше их
И без нарядов дорогих,
Без жемчугов, без ожерелий! [7].

Лексема встречается также в повести «Дубровский» (1833) в форме предложного падежа множественного числа; можно предположить, что и здесь оно имеет ударение на последнем слоге:

«Барыни сели чинным полукругом, одетые по запоздалой моде, в поношенных и дорогих нарядах, все в жемчугах и бриллиантах, мужчины толпились около икры и водки, с шумным разногласием разговаривая между собою» [7].

Подобное ударение эта словоформа имеет в стихотворении А.А. Дельвига «К Темире» (1815):

Но знай, что счастье на свете
Не в жемчугах, не в кружевах
И не в богатом туалете,
А в искренних сердцах [12, с. 96].

В XX веке пенультимативное ударение в формах единственного числа лексемы *жемчуг* осталось единственно возможным, оно зафиксировано во многих стихотворениях русских поэтов. Певцом жемчуга можно назвать В.Я. Брюсова (1873–1924). В его произведениях эта лексема встречается более 50 раз. В стихотворении «Ожерелье», написанном 10 января 1912 г., она употреблена 7 раз и ещё один раз прилагательное *жемчужный*:

Руки, вечно молодые,
Миг не смея пропустить,
Бусы нижут золотые
На серебряную нить.

Жемчуг крупный, жемчуг малый
Нижут с утра до утра,
Жемчуг жёлтый, жемчуг алый
Белой нитью серебра.
Кто вы, радостные парки,
Вы, работницы судеб?
Нити пёстры, нити яркие,
В белом блеске я ослеп.
Не моя ли жизнь – те нити?
Жемчуг – женские сердца?
Парки вещие, нижите
Яркий жемчуг до конца!
Выбирайте, подбирайте
Жемчуг крупный и простой,
Круг жемчужный завершайте
Быстро-нижущей иглой!
Нить почти полна! Немножко
Остаётся бус, – и вот
Золочёная застёжка
Ожерелье – Смерть – замкнёт! [13].

Сложный образ героини через уподобление её характера с чёрным жемчугом изобразил в своём стихотворении «Одно из двух» (1913) поэт Серебряного века Игорь Северянин (И.В. Лотарёв):

Ты в жизнь вошла в колье жемчужном
Горда, сверкательна, строга.
Глаза, проникнутые южным,
Омраченные жемчуга.
И встреченному незнакомцу,
Который так безбрежно жил,
Ты поклонилась, точно солнцу,
И встречный близок стал и мил.
Сердца улыбно укачали
И утомились до зерна.
Но жемчугов твоей печали,
Как прежде, матовость черна.
Твой чёрный жемчуг целомудрен,
Невинна тёмная душа,
И девственный твой лик окудрен.
Ты отрицаньем хороша.
Ты ждёшь со страстностью упорной
Иного встречного, когда
Зарозовеет жемчуг чёрный,
А нет – погаснет навсегда!

Имя *Маргарита* образовано от латинского слова *margarita* ‘жемчужина’ [14, с. 551]. Обыгрывает эту этимологию антропонима К.Д. Бальмонт в стихотворении «Жемчуг»:

Нежный жемчуг, Маргарита, –
Как поют в испанских песнях, –
Пели ангелы на Небе
В день рожденья твоего [15].

Слово *жемчуг* с пенультимативным ударением отмечено у многих русских поэтов XX века:

Жемчуг в стакане
Плавят – и миром
Правят – не плачут. <...>
Слёзам твоим видным
Сквозь дождь – в два рубца!
Как жемчуг постыдным
На бронзе бойца (М. Цветаева. Поэма конца, 1924) [16];

Быть может, стану я похоже
На жемчуг, потерявший цвет,
И полюбить меня не сможет
Эпохи нашей человек (К.К. Вагинов. Звуко-подобие проснулось..., около 1934 г.) [17];

Жемчуг-слово, чудо-песни
Сыпал вещей с языка.
Ныли струны на бандуре
Под рукою старика (К. Случевский. Бандурист) [18];

Был нежен и щедр последний,
как зелень после потопа,
он сам становился песней,
когда по ночной реке
пускал сиявший кораблик
и, в воду входя ночную,
выныривал из захлёба
с жемчугом на языке (А. Найман. Я знал четырёх поэтов, 1996) [19, с. 10].

В именительном падеже множественного числа регулярно фиксируется пришедшая из исчезнувшего двойственного числа форма *жемчуга* с ударной флексией:

Жемчуга навстречу сыплются.
А вода уже по щиколку... (М.И. Цветаева. Крысолов, 1925) [16];

Какие камни сбросить мне? Не вас ли,
Рубины алые, где тлеет страсть?
Беру их в руку... Но давно погасли,
Как жемчуга, они. За что ж их клясть!
(В. Брюсов. Ожерелье дней, 1916) [13];

Шёлк, и узорочья, и атлас
в русских позолоченных котлах,
блюда, кольца, золото,
жемчуга (В.А. Соснора. Коршуны, 1962) [20];

Ударное окончание сохраняется в косвенных падежах:

Жемчугов
И медуз
Уж готов
Полный груз (Н. Гумилёв. Искатели жемчуга) [21].

ДЕРИВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ ЛЕКСЕМЫ ЖЕМЧУГ

В русском языке появилось много дериватов, связанных со словом *жемчуг*. Первым из них является прилагательное *жемчужный*, которое образуется с помощью суффикса *-н-* с закономерной первой палатализацией заднеязычного *ж* и исчезнувшим *ь* в результате падения редуцированных. У этого прилагательного имеется значение ‘сделанный из жемчуга, с жемчугом’ и его переносный оттенок ‘напоминающий жемчуг своим видом, блеском, оттенком’ [22, с. 477]. Оно встречается во многих поэтических текстах, чаще всего с метафорическим переносом семантики:

Капли жемчужные, капли прекрасные,
Как хороши вы в лучах золотых (С. Есенин. Капли, 1912) [23];

Ты приходил ко мне, холодный,
С жемчужным инеем в усах (В. Брюсов. По торжищам. Романс, 1910) [13];

Та из моря Чёрного,
Акульих мест,
Та из моря верного –
Жемчужный всплеск (М.И. Цветаева. Царь-Девушка, 1920) [16];

Прозрачная тучка. Жемчужный узор.
Там было свиданье. Там был разговор
(А. Блок. Вербная суббота, 1903) [24].

Основа этого прилагательного входит в состав многих сложных адъективных дериватов: *жемчужно-серый*, *жемчужно-розовый*, *жемчужно-белый*, *жемчужно-серебряный*, *жемчужно-серебристый*, *жемчужно-золотой*, *жемчужно-зелёный*, *жемчужно-зеленоватый*, *жемчужно-изумрудный*, *жемчужно-голубой*, *жемчужно-синеватый*, *жемчужно-сиреневый*, *жемчужно-сизый*, *жемчужно-фиолетовый*, *жемчужно-чёрный*, *жемчужно-матовый*, *жемчужно-пале-*

вый, *жемчужно-восковой* и др.¹, *жемчужно-яхонтный убор* (В. Брюсов), *жемчужно-красных млений череда* (К. Бальмонт), *жемчужно-витиеватой берёзы* (А. Вознесенский). Слово *жемчужный* входит в состав сложных прилагательных, первая часть которых образована от адъективной основы: *безмятежно-жемчужная гладь* (Ю.Н. Верховский). От прилагательного образовано наречие *жемчужно* [4, с. 302].

Не вошедшее в русский литературный язык прилагательное *жемчужовый*, образованное по модели *еловый, стручковый, столовый, шатровый* и др., употребляется в художественных текстах, включая поэтическую речь:

Невозможную сладость приемли,
О, изменник! Люблю и зову
Голубые приветствовать земли,
Жемчужовые сны наяву (А. Блок. Облака небывалой улады..., 1903) [24];

И на тверди, огромной и синей,
Жемчужовая зыбь облаков (Б. Нарциссов. Сириус) [25];

и всего только видел,
что под треновой листовой
жемчужовые подковы,
оборонённые луной (В. Набоков. Пьяный рыцарь, 1917–1922) [26].

Авторским неологизмом является прилагательное *жемчужинный* в поэме-сказке М.И. Цветаевой «Царь-Девница»:

Горошин тут жемчужинных –
Из горлышка – смех судорожный! [16].

Слово образовано от существительного *жемчужина* с помощью суффикса -н- по продуктивной модели: *оскоминный, платинный, брюшинный, вершинный, руинный, былинный* и мн. др. [10, с. 385–386].

Лексема *жемчужина* для обозначения одного зерна жемчуга образована с помощью суффикса -ин(а), использующегося для выражения единичности, с закономерной палатализацией заднеязычного перед гласным переднего ряда. Слово имеет основное зна-

чение ‘отдельное зерно жемчуга’ с двумя смысловыми сдвигами ‘о белоснежных ровных зубах’ и ‘о слёзах’, а также переносное значение ‘о ком-, чём-либо, выделяющемся своими достоинствами среди других, являющемся украшением, сокровищем чего-либо’ [4, с. 302].

Слово *жемчужина* регулярно отмечено во многих поэтических текстах:

Из раковин я вынул сто жемчужин,
Тринадцать выбрал лучших жемчугов
(К. Бальмонт. Волшебство) [15];

Светом бывает тьма разбужена
В непрекращающемся поединке.
Тысячелетия растёт жемчужина
В мякоти раковины – от песчинки»
(Вс.А. Рождественский. Светом бывает тьма разбужена..., 1966) [27, с. 530];

Благодарю за сказочный словарь
не Оксфорда, не Массачусетса –
когда при лунном ужасе главарь
на танцы шёл со вшитой жемчужиной
(А. Вознесенский. Щипок, 1977) [28].

Дериват *жемчужиться* в русской поэзии получил значение ‘напоминать жемчуг своим видом, блеском, оттенком’ (ср. с переносным значением прилагательного *жемчужный*):

Дразнил и рассказывал так, что даже маленькая лужица
Уже застывшая пропищала: – Ну вот, –
У меня слеза на реснице жемчужится,
А он тащит в какой-то звёздный хоровод
(К.А. Большаков. Зима, 1915) [29].

В народной речи у глагола произошла более сложная метафоризация, он приобрёл значение ‘о девице: спесиво красоваться, непомерно дорожа собой’ [30, с. 532].

Слово *жемчуг* входит в состав многих устойчивых словосочетаний: *бурмитский жемчуг, кафимский (кафский) жемчуг, русский жемчуг, новгородский жемчуг, римский жемчуг, бургиньонский жемчуг, пальмовый жемчуг, кокосовый жемчуг, окатистый жемчуг, скатный жемчуг*. Большая часть из них встречается в профессиональной речи торговцев жемчугом и обозначает его разновидности и подделки под него. Некоторые из этих словосочетаний встречаются в поэтических текстах.

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 02.03.2021).

Он [праотец Адам] под ноги не стлал ковров персидских,

Ни жемчугов не нашивал бурмитских (И.А. Крылов. Послание о пользе страстей) [31, с. 307];

Скатный жемчуг скромный инок
Красным девушкам собрал –
По родителям поминок –
Да дорогой растерял (С. Клычков. Осень, 1919) [32, с. 28];

Прослезился князь,
преподносит – на! –
скатный жемчуг в бисерной сумочке (В. Со-
снора. Рогнеда) [20].

И поят, дробясь, как жемчуг скатный,
Семь ключей с крутой стремнины розу
(Вяч.И. Иванов. Роза Царского Сына) [33].

К.Д. Бальмонт в стихотворении «Гадание» преобразовал это словосочетание в сложное слово с усечением (апокопой) прилагательного:

Лишь измененьем в смыслах очертанья.
И вдруг ко мне безбрежное рыданье
С луны излило в сердце жемчуг-скат [15].

Русский писатель XIX века А.Ф. Вельтман (1800–1870) в «былине старого времени» «Кошей бессмертный» (1833) упоминает, что «на шее у неё [боярыни Мирианы] скатный жемчуг» [34].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, лексема *жемчуг*, имеющая китайское происхождение, пришла в русский язык, вероятно, из одного из тюркских языков. Уже в XII веке она употребляется русскими. Жемчужины стали любимым украшением на Руси, из них делали ожерелья, их нашивали на одежду и головные уборы, ими украшали иконы и другие церковные предметы, бытовые вещи. Слово *жемчуг* вошло в активный словарный запас русских, получило коннотативные значения, употреблялось в устойчивых сравнениях и метафорах, вошло в состав многих словосочетаний терминологического характера, от него было образовано большое количество дериватов. В процессе своего использования в речи лексема сменила в единственном числе окситоническое ударение на пенультимативное, во множественном числе окончание -и было вытеснено пришедшей из двойственного числа ударной флексией -а.

Жемчуг у русских поэтов стал любимым средством выражения представлений о красоте, ценности, любви, переживаниях. Слово *жемчуг*, его дериваты и словосочетания с ним встречаются в произведениях большинства русских поэтов, они отмечены в стихах А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, М.И. Цветаевой, В.Я. Брюсова, К.Д. Бальмонта и многих других. Перспективой данного исследования является изучение использования лексемы *жемчуг* в переводах на русский язык произведений зарубежных авторов, в том числе китайских.

Список литературы

1. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 3 / гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Рус. яз., 1990. 512 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986–1987.
3. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 商务印书馆. 北京. 1978. 1566页.
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
5. Майков В.И. Избранные произведения. Москва; Ленинград: Сов. писатель, 1966.
6. Державин Г. Сочинения: в 9 т. / с объясн. примеч. [и предисл.] Я. Грота. Т. 2: Стихотворения, ч. 2: 1797–1808 гг. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1865.
7. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959.
8. Баратынский Е.А. Полное собрание стихотворений: в 2 т. Т. 2: Поэмы. Л.: Сов. писатель, 1936.
9. Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений: в 2 т. Т. 1: Стихотворения и драмы. 1828–1836. Л.: Сов. писатель, Ленингр. отд., 1989.
10. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Изд. 2-е, стер. М.: Рус. яз., 1980. 880 с.
11. Рылеев К.Ф. Думы. М.: Наука, 1975. 255 с.

12. Дельвиг А.А. Сочинения: Стихотворения; Статьи; Письма / сост., вступ. ст., коммент. В.Э. Вацууро. Л.: Худ. лит., 1986. 472 с.
13. Брюсов В.Я. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Худ. лит., 1973.
14. Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. Словарь русских личных имён. М.: Школа-пресс, 1995. 733 с.
15. Бальмонт К.Д. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Книгобек, 2010.
16. Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Кн. 1: Поэмы. Поэмы-сказки. М.: Терра; Книжная лавка – РТР, 1997.
17. Вагинов К.К. Стихотворения и поэмы / подгот. текстов, сост., вступ. ст., примеч. А. Герасимовой. Томск: Водолей, 1998.
18. Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. М.: Сов. писатель, 1962. 468 с.
19. Найман А. [Стихотворения] // Арион: журнал поэзии. 1996. № 1. С. 9-13.
20. Соснора В.А. Всадники / [Предисловие Д. Лихачёва]. Л.: Лениздат, 1969. 111 с.
21. Гумилёв Н.С. Сочинения: в 3 т. Т. 1: Стихотворения. М.: Худ. лит, 1991.
22. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Рус. яз., 1981. Т. 1. 698 с.
23. Есенин С.А. Полное собрание сочинений: в 7 т. М.: Наука, 2002.
24. Блок А.А. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Гослитиздат, 1962.
25. Нарциссов Б. Письмо самому себе. М.: Водолей, 2009.
26. Набоков В. Стихотворения. СПб.: Академический проект, 2002.
27. Рождественский В. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1985.
28. Вознесенский А. Собрание сочинений: в 3 т. М.: Худ. лит, 1983. Т. 1.
29. Богдашов К.А. Солнце на излёте. М.: Центрифуга, 1916.
30. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ГИИНС, 1955–1956. Т. 1.
31. Крылов И.А. Полное собрание сочинений: в 3 т. М.: ГИХЛ, 1946. Т.3. 615 с.
32. Клычков С. Стихотворения / сост. М. Никё. Paris: YMCA-PRESS, 1985. 183 с.
33. Иванов В.И. Собрание сочинений: в 4 т. Брюссель: Foyer Oriental Chretien, 1971–1987.
34. Вельтман А.Ф. Романы / сост., вступ. статья В.И. Калугина; послесл. и коммент. А.П. Богданова. М.: Современник, 1985. 524 с.

References

1. Avanesov R.I. (ed.-in-chief). *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.). T. 3* [Dictionary of the Old Russian Language (11–14th centuries). Vol. 3]. Moscow, Russian Language Publ., 1990, 512 p. (In Russian).
2. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1986–1987. (In Russian).
3. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室. 现代汉语词典. 商务印书馆. [Chinese Academy of Social Sciences. Institute of Language, Dictionary Editing Room. Modern Chinese Dictionary]. 北京, 1978, 1566页. (In Chinese).
4. Kuznetsov S.A. (ed.). *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint Publ., 1998, 1536 p. (In Russian).
5. Maykov V.I. *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Leningrad, Sovetsky Pisatel Publ., 1966. (In Russian).
6. Derzhavin G. *Sochineniya: v 9 t. T. 2: Stikhotvoreniya, ch. 2: 1797–1808 gg.* [Works: in 9 vols. Vol. 2: Poems, pt 2: 1797–1808]. St. Petersburg, The Imperial Academy of Sciences Typography, 1865. (In Russian).
7. Pushkin A.S. *Sobraniye sochineniy: v 10 t.* [Collected Works: in 10 vols.]. Moscow, State Publishing House "Khudozhestvennaya Literatura", 1959. (In Russian).
8. Baratynskiy E.A. *Polnoye sobraniye stikhotvoreniy: v 2 t. T. 2: Poemy.* [Complete Collection of Poems: in 2 vols. Vol. 2: Poems]. Leningrad, Sovetsky Pisatel Publ., 1936. (In Russian).
9. Lermontov M.Y. *Polnoye sobraniye stikhotvoreniy: v 2 t. T. 1: Stikhotvoreniya i dramy. 1828–1836* [Complete Collection of Poems: in 2 vols. Vol. 1: Poems and Dramas. 1828–1836]. Leningrad, Sovetsky Pisatel Publ., Leningradskoye otdeleniye Publ., 1989. (In Russian).
10. Zaliznyak A.A. *Grammaticheskiy slovar' russkogo yazyka* [Russian Grammar Dictionary]. Moscow, Russian Language Publ., 1980, 880 p. (In Russian).
11. Ryleyev K.F. *Dumy* [Thoughts]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 255 p. (In Russian).
12. Delvig A.A. *Sochineniya: Stikhotvoreniya; Stat'i; Pis'ma* [Writings: Poems; Articles; Letters]. Leningrad, Publishing House "Khudozhestvennaya Literatura", 1986, 472 p. (In Russian).

13. Bryusov V.Y. *Sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1973. (In Russian).
14. Tikhonov A.N., Boyarinova L.Z., Ryzhkova A.G. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [Dictionary of Russian Personal Names]. Moscow, School-press Publ., 1995, 733 p. (In Russian).
15. Balmont K.D. *Sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Collected Works: in 7 vols.]. Moscow, Knigovek Publ., 2010. (In Russian).
16. Tsvetayeva M.I. *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 3. Kn. 1: Poemy. Poemy-skazki* [Collected Works: in 7 vols. Vol. 3. Bk 1: Poems. Poems-Tales]. Moscow, Terra Publ., Knizhnaya lavka – RTR Publ., 1997. (In Russian).
17. Vaginov K.K. *Stikhotvoreniya i poemy* [Verses and Poems]. Tomsk, Vodoley Publ., 1998. (In Russian).
18. Sluchevskiy K.K. *Stikhotvoreniya i poemy* [Verses and Poems]. Moscow, Sovetsky Pisatel Publ., 1962, 468 p. (In Russian).
19. Nayman A. [Stikhotvoreniya] [Poems]. *Arion: zhurnal poezii* [Arion: a Poetry Journal], 1996, no. 1, pp. 9-13. (In Russian).
20. Sosnora V.A. *Vsadniki* [Riders]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1969, 111 p. (In Russian).
21. Gumilev N.S. *Sochineniya: v 3 t. T. 1: Stikhotvoreniya* [Works: in 3 vols. Vol. 1: Poems]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1991. (In Russian).
22. Evgenyeva A.P. (ed.-in-chief). *Slovar' russkogoyazyka: v 4 t.* [Dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Russian Language Publ., 1981, vol. 1, 698 p. (In Russian).
23. Esenin S.A. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 7 t.* [Complete Works: in 7 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 2002. (In Russian).
24. Blok A.A. *Sobraniye sochineniy: v 9 t.* [Collected Works: in 9 vols.]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1962. (In Russian).
25. Nartsissov B. *Pis'mo samomu sebe* [A Letter to Myself]. Moscow, Vodoley Publ., 2009. (In Russian).
26. Nabokov V. *Stikhotvoreniya* [Poems]. St. Petersburg, Academic Project Publ., 2002. (In Russian).
27. Rozhdestvenskiy V. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Leningrad, Sovetsky Pisatel Publ., 1985. (In Russian).
28. Voznesenskiy A. *Sobraniye sochineniy: v 3 t.* [Collected Works: in 3 vols.]. Moscow, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1983, vol. 1. (In Russian).
29. Bolshakov K.A. *Solntse na izlete* [The Sun is on the Wane]. Moscow, Tsentrifuga Publ., 1916. (In Russian).
30. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1955–1956, vol. 1. (In Russian).
31. Krylov I.A. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 3 t.* [Complete Works: in 3 vols.]. Moscow, State Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1946, vol. 3, 615 p. (In Russian).
32. Klychkov S. *Stikhotvoreniya* [Poems]. Paris, YMCA-PRESS, 1985, 183 p. (In Russian).
33. Ivanov V.I. *Sobraniye sochineniy: v 4 t.* [Collected Works: in 4 vols.]. City of Brussels, Foyer Oriental Chretien Publ., 1971–1987. (In Russian).
34. Veltman A.F. *Romany* [Novels]. Moscow, Sovremennik Publ., 1985, 524 p. (In Russian).

Информация об авторе

Вэн Цзятун, аспирант, кафедра русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, ong.valentine@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5120>

Вклад в статью: общая концепция статьи, поиск и анализ художественной и научной литературы, написание и оформление статьи.

Статья поступила в редакцию 03.04.2021
Одобрена после рецензирования 12.05.2021
Принята к публикации 17.05.2021

Information about the author

Jiatong Weng, Post-Graduate Student, Russian Language and Its Teaching Methods Department, Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation ong.valentine@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3152-5120>

Contribution: main study conception, literary and scientific literature search and analysis, manuscript text drafting and design.

The article was submitted 03.04.2021
Approved after reviewing 12.05.2021
Accepted for publication 17.05.2021